

КНИГА УЖАСОВ

Составитель **Стивен Джонс**

КНИГА УЖАСОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44
К53

A BOOK OF HORRORS

Edited by Stephen Jones

*Печатается с разрешения издательства
Quercus Editions Ltd (UK)*

К53 Книга ужасов : [антология] / авт.-сост. Стивен Джонс ; [пер. с англ. Е. Кононенко] — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 512 с. — (Серия: Темная башня)

ISBN 978-5-17-090642-0

Стивен Джонс, известный составитель хоррор-антологий, предлагает вашему вниманию великолепную коллекцию жутких историй. Необъяснимое, странное, леденящее кровь и пугающее до дрожи — все виды ужаса собраны под одной обложкой. Бессонные ночи и мечущееся в панике изображение — вот что ожидает тебя, отважный читатель.

Плеяда классиков ужаса — Стивен Кинг, Деннис Этчисон, Юн Айвиде Линдквист и многие другие выступают на этих страницах как авторы короткой прозы. Четырнадцать новелл — четырнадцать историй о том, чего стоит бояться.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44

Selection and Editorial material Copyright

© Stephen Jones, 2011

© Е. Кононенко, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-090642-0

Посвящается

*Рэмси Кэмпбеллу, Деннису Этчисону,
Чарльзу Л. Гранту, Дэвиду А. Саттону
и Карлу Эдварду Вагнеру
с благодарностью за то, что научили меня,
как делать лучшую работу в мире.*

Предисловие

Что случилось с жанром ужасов?

Что случилось с жанром хоррор?

Что произошло с грозными монстрами, злобными вампирами, несущими смерть оборотнями, ужасными привидениями и ожившими мумиями?

Сегодня те, кто раньше внушал только страх, демонстрируют романтические стороны своей природы: оборотни работают под прикрытием правительственных организаций, призраки занялись частными расследованиями, а ходячие мертвецы попивают чай в великосветском обществе из романов Джейн Остин.

Они уже не те канонические, внушающие страх персонажи из нашего детства. Это совсем не те Порождения Тьмы, которые в течение веков пугали многие поколения читателей, бесчисленное количество раз загоня малышей под одеяло и заставляя их читать книги и комиксы при свете фонарика.

В современном мире ужасы стали «не очень ужасными». Издатели называют этот тип художественной литературы, пользующийся успехом у читателей, по-разному: «паранормальный любовный роман», «городское фэнтези», «чтиво» и даже «стимпанк».

Было бы странно отрицать, что есть любители подобной литературы, но большая ее часть не предназначена для читателей традиционных книг ужасов. Эта аудитория не заинтересована в том, чтобы ее изысканно пугали во время чтения или заставили думать над особо волнующими моментами какой-нибудь истории после того, как книга закончится. И в этом не было бы ничего страшного, если бы издатели и книготорговцы не узурпировали рынок традиционного хоррора, наводняя его доступной литературой, ориентированной на среднего читателя.

Итак, настало время возродить жанр хоррор для тех, кто понимает и ценит страшные истории.

Мы надеемся, что «Книга ужасов» послужит этой цели.

Как известно всем, кто прочел хотя бы одну мою книгу, мои критерии оценки того, что делает книгу ужасов выдающейся, весьма широки. Это не значит, что абсолютно все истории понравятся каждому читателю. Я просто попытался донести до вас наиболее широкую палитру рассказов наиболее интересных современных писателей, приверженных этому жанру и исследующих разные грани того, что нам так нравится называть «хоррором».

Значит ли это, что здесь нет места юмору? Конечно, нет. Это можно легко проверить, прочитав беспощадно ужасное «Недопонимание» Рэмси Кэмпбелла, пугающий, но веселый рассказ «Алиса в занавесье» Роберта Ширмена, истории о более традиционных монстрах («Маленький зеленый бог страданий» Стивена Кинга и «Привидения с зубами» Питера Краутера), классические рассказы о привидениях («Музыка Бенгта Карлссона, убийцы» Юна Айвиде Линдквиста и «Детская задачка» Реджи Оливера), и, наконец, современный

супернатуралистический триллер («Человек в придорожной канаве» Лизы Татл и «Что-то печальное и темное» Майкла Маршалла Смита), а также пару жутких мифологических историй («Трут, огниво и кремь» Кэтлин Р. Кирнан и «Припасть к корням» Брайана Ходжа), а еще лиричные, талантливо написанные сказки: «Дочь гробовщика» Энджелы Слэттер, «Скажи мне, что я снова тебя увижу» Денниса Этчисона и прекрасную новеллу Элизабет Хэнд «Рядом с Зеннором». А заканчиваем мы мрачной волнующей историей с подходящим случаем названием «Последние слова» Ричарда Кристиана Мэтисона.

Большинство тех, чьи рассказы включены в этот сборник, экспериментировали с формой, объемом и композицией, чтобы сделать свои произведения более соответствующими настоящему моменту, но были и те, кто продолжает работать в старой манере и представляет на суд читателей ужасы прямолинейно, добиваясь наибольшего эффекта.

Каковы бы ни были ваши страхи, мы уверены, что вы встретитесь с ними на страницах этой книги. И если вам понравятся собранные здесь истории, тогда и вы сможете сказать, что внесли свой вклад в дело возрождения современной литературы ужасов.

Добро пожаловать в «Книгу ужасов» — время ночных кошмаров пришло...

*Стивен Джонс
Лондон, Англия
Июнь 2011 г.*

Стивен Кинг

Маленький зеленый бог страданий

— Это была авиакатастрофа, — сказал Ньюсом.

Сидевшая у кровати Кэтрин Макдональд в этот момент закрепляла аппарат ЧЭНС¹ на его тощей ноге чуть ниже баскетбольных шорт, которые он теперь всегда носил, и даже не подняла головы.

Она очень старалась, чтобы ее лицо ничего не выражало. Она лишь предмет обстановки в этом огромном доме, в просторной спальне, где проходит большая часть рабочего дня, и это ее устраивает. Как известно всем служащим мистера Ньюсома, привлекать к себе его внимание обычно себе дороже. Но думать-то ей никто не запрещает. *Сейчас ты им скажешь, что катастрофа произошла по твоей вине. Ведь ты считаешь, что будешь выглядеть героем, взяв на себя ответственность.*

— Вообще-то, — продолжил Ньюсом, — катастрофа случилась из-за меня. Не так туго, Кэт, пожалуйста.

Можно было ему напомнить, что она так и делала в самом начале своей работы и что воздействие

¹ ЧЭНС — чрескожная электронейростимуляция нервов. *Здесь и далее прим. переводчика.*

ЧЭНС при неплотном соприкосновении с поврежденными нервами, для лечения которых он предназначен, ослабевает. Но Кэтрин быстро училась. Она слегка ослабила липучку, произнося про себя: *«Пилот предупредил, что над Омахой гроза»*.

— Пилот предупредил меня, что в этом районе гроза, — проговорил Ньюсом. Оба мужчины внимательно слушали. Дженсен уже не в первый раз, но как не быть внимательным слушателем, если рассказчик — один из шести самых богатых людей не только в Америке, но и во всем мире. Трое из пяти других мегабогачей — черные парни в балахонах, разъезжающие в бронированных «Мерседесах».

Она снова мысленно произнесла: *«Но я сказал ему, что эта встреча категорически необходима»*.

— Но я сказал ему, что эта встреча категорически необходима, — продолжил Ньюсом.

Человек, сидевший рядом с персональным помощником Ньюсома, ее заинтересовал. В антропологическом смысле. Его звали Райдаут. Это был высокий и очень худой мужчина лет шестидесяти в простых серых брюках и белой рубашке, застегнутой на все пуговицы до самой шеи, костлявой и выбритой до красноты. Кэт предположила, что он переусердствовал, готовясь к встрече с номером шесть в списке самых богатых людей в мире. Под стулом лежал единственный предмет, который он захватил с собой на встречу, длинная черная коробка для завтраков с выступом на крышке, видимо для термоса. Обычная коробка обычного служащего, хотя вообще-то выглядел он как священник. Райдаут не произнес еще ни слова, но Кэт и не требовались уши, чтобы понять, кто он такой. Уж очень он был похож на обыкновенного шарлатана. За пятнадцать лет работы

с пациентами, страдающими от болевого синдрома, она на таких насмотрелась. Этот хоть хрустальных шаров с собой не прихватил.

А теперь расскажи им, что на тебя снизошло откровение, подумала она, переставляя свой стул к другой стороне кровати. Ножки были на колесиках, но Ньюсому не нравился звук, с которым они катятся по полу. Будь на его месте другой пациент, она бы сказала, что перетаскивание стульев не значит в ее контракте, но когда тебе платят пять тысяч долларов в неделю за несложные процедуры, благоразумнее держать рот на замке. Кстати, что нужно выносить и мыть за ним судно, в контракте тоже прописано не было. В последнее время она чувствовала, что ее терпение истончается, как ткань рубашки, которую без конца носят и стирают.

Ньюсом продолжал рассказывать, обращаясь главным образом к тому, кто был одет как деревенщина, приехавший в город.

— Я лежал под дождем на взлетной полосе, среди горящих обломков самолета стоимостью сорок миллионов долларов, в одежде, превратившейся в лохмотья — такое случается после того, как вас протаскивают метром двадцать-тридцать по асфальту, — и вдруг на меня снизошло озарение.

Даже не одно, а целых два, продолжала про себя Кэт, затягивая второй ЧЭНС на тощей, дряблой, обезображенной шрамами ноге.

— Даже не одно, а целых два. Первое — что очень хорошо быть живым. Хотя уже тогда, до того, как боль, ставшая за последние два года моим постоянным спутником, стала прорываться сквозь шок, я понимал, что очень серьезно ранен. И второе: слово «необходимость» потрепано многими людьми,

включая меня самого. Есть лишь две необходимости. Первая — сама жизнь, вторая — свобода от боли. Вы согласны, отец Райдаут?

И прежде, чем Райдаут успел согласиться (а что еще ему оставалось?), Ньюсом хриплым раздраженным старческим голосом закричал:

— Черт бы тебя побрал, Кэт, не так туго! Сколько раз повторять?

— Простите, — пробормотала она и ослабила ремень. *И зачем я вообще пытаюсь это делать?*

В спальню с кофейным подносом вошла Мелисса, она выглядела очень опрятно в белой блузке и белых же брюках с высоким поясом. Дженсен взял чашку кофе и пару пакетиков сахарозаменителя. Гость, этот так называемый задрипаный «священник», лишь покачал головой. Не иначе как у него в термосе плещется кофе, сваренный на святой воде. Кэт ничего не предложили. Если ей хотелось кофе, она пила его на кухне вместе с прислугой. Или в летнем домике... только сейчас было совсем не лето. Стоял ноябрь, и ветер гнал по окнам струйки промозглого дождя.

— Вас перевернуть, мистер Ньюсом, или вы предпочитаете, чтобы я удалилась?

Уходить ей не хотелось. Она много раз слышала эту историю про необходимость, авиакатастрофу, про то, как Эндрю Ньюсома выбросило из горящего самолета, про многочисленные переломы, поврежденный позвоночник и вывернутую шею, и — самое главное — про невыносимые страдания последних двух лет, к описанию которых он очень скоро приступит. Ей было скучно, но вот Райдаут ее заинтересовал. Раз уж все проверенные способы облегчения боли испробованы, пришла очередь шарлатанов.

Райдаут — первый из них, и Кэт было интересно, как парень, похожий на деревенщину, поможет Эндрю Ньюсому избавиться от изрядной кучи наличных. Или попытается. Ньюсом явно не дурак, если сумел заработать такую уйму денег, хотя он уже не тот, что был раньше; и неважно, насколько реальна та боль, которую он испытывает. По этому поводу Кэт имела собственные соображения, но держала их при себе, ведь это была лучшая работа в ее жизни. По крайней мере, с точки зрения зарплаты. Если Ньюсому хочется и дальше страдать — это его выбор.

— Давай, милая, заведи меня, — говоря это, он слегка поиграл бровями. Когда-то этот жест можно было принять за флирт (Кэт считала, что Мелисса больше подкована в этом вопросе). Сейчас его брови выглядели неопрятными кустиками седых волос, приводимыми в движение мышечной памятью.

Кэт воткнула провода в пульт управления и щелкнула выключателем. При правильном подключении ЧЭНС воздействовал на мышцы Ньюсома слабым электрическим током. Возможно, эта терапия и давала небольшую положительную динамику, но почему, и не было ли это эффектом плацебо, сказать никто не мог. Сегодня вечером это точно никакой пользы Ньюсому не принесет. С такой слабой натяжкой ЧЭНС — не более чем вибратор. Хотя и очень дорогой.

— Можно мне...?

— Останься! — прикрикнул он. — Занимайся лечением!

Раненный в битве лорд приказывает, подумала Кэт, *я подчиняюсь.*

Она нагнулась и достала из-под кровати шкатулку с мелочами, которые некоторые ее прошлые пациенты называли «орудиями пыток». Дженсен и Райдаут

не обращали на нее никакого внимания, продолжая смотреть на Ньюсома. А тот, невзирая на сошедшие или не сошедшие на него откровения, продолжал наслаждаться тем, что находится в центре внимания.

Он рассказал, как очнулся в подобии металлического кокона. Обе ноги и одну руку зажимали специальные стальные рамки — фиксаторы — для обездвиживания суставов, скрепленных сотней стальных спиц (на самом деле их было всего семнадцать; Кэт видела рентгеновские снимки). Фиксаторы были установлены на раздробленные бедренные, большие и малые берцовые, плечевую, лучевую и локтевую кости. Спину от верхней части бедер до самого затылка покрывал похожий на кольчугу корсет. Ньюсом вспоминал о бессонных ночах, которые тянулись для него не часами, а годами. О невыносимых головных болях. О том, что простое шевеление пальцами ног вызывало мучительную судорогу всего тела до самой челюсти. И когда доктора просили его подвигать ногами в фиксаторах и остальных железяках для восстановления двигательных функций, боль была настолько невыносимой, что напоминала пытку. Рассказал о пролежнях и о муках, которые испытывал, когда медсестры переворачивали его на бок, чтобы их обработать.

— За последние два года я перенес дюжину операций, — сообщил он мрачно с плохо скрываемой гордостью. На самом деле Кэт знала, что их было всего пять, причем во время двух ему просто сняли фиксаторы со сросшихся костей. Разве что считать за операцию процедуру по выправлению пальцев. Тогда их было шесть, но она не считала хирургической операцией то, что требует лишь местного наркоза. В таком случае она сама перенесла добрую дюжину хирурги-